

Юный маг опустился на стул, а тем временем капитан стражи и ещё один гоблин встали за спиной у директора. Быстрый взгляд назад – и стало ясно, что пара охранников вытянулась по стойке "смирно" у дверей.

– Гринготтс попросил об этой встрече, чтобы уточнить некоторые детали, которые могут затронуть вас как клиента нашего банка. Как представитель Гринготтса, предлагаю принести клятву, что любая полученная информация не будет использоваться против вас. Могу я продолжить?

– В клятве нет необходимости, – ответил гость с небольшой улыбкой (но не показав зубы – гоблины считали это оскорблением). – Так как Гринготтс хранит мои капиталы со времён моих далеких предков, я ему доверяю. Поэтому вашего слова будет вполне достаточно.

Услышав это, Гермiona откинулась на спинку стула и задалась вопросом: откуда, чёрт возьми, Гарри так хорошо знаком с обычаями гоблинов? Ей ли не знать, что на истории магии он в основном спал? А профессор Биннс (когда рассказывал об очередном восстании гоблинов) только и делал, что постоянно твердил, какое огромное значение те придавали своим традициям. Правда, ничего конкретного не сообщал. По этому вопросу ей пришлось перерывать массу литературы, но большинство обычаев упоминалось лишь вскользь – словно читатель и так должен понимать, о чём речь. Поэтому даже она не начала бы эту беседу лучше.

Сириус тоже откинулся на спинку стула и с одобрением глядел на крестника. В своё время он убедился на собственном опыте, что вежливо относиться к гоблинам намного выгоднее, чем демонстрировать им чванство и презрение. Например, как его собственная семья.

А Рагнок молча наблюдал за юным потомком древнего и благородного волшебного Дома. Хотя более умеренные чистокровные семьи и относились к гоблинам с уважением, но даже они очень редко отказывались от клятвы, если им её предлагали.

История таких клятв восходила ещё к временам первых гоблинских войн. Если гоблин даёт кому-то слово – для него этого достаточно, ведь он клянётся своей честью. А вот волшебники требовали, чтобы клятву подтверждала магия: они явно считали, что одной чести – мало. И понятия не имели, что самое страшное оскорбление для гоблина – обвинить его в нарушении слова. Ведь дело касается чести. Поэтому раньше требование волшебников подтвердить клятву магией вызывало у гоблинов массу негодования. Заодно они решили, что для волшебников честь и достоинство – едва ли не пустой звук. И чем дальше – тем гоблины всё больше и больше в этом убеждались. И если ещё десяток веков назад волшебники к вопросам чести подходили весьма щепетильно, то теперь в их среде потеря чести не считалась чем-то страшным. Получился порочный круг.

Рагнок подумал, что надо намекнуть своим стражам, чтобы те передали эту историю товарищам. Гарри Поттер относился к вопросам чести как гоблин, а значит – сделает всё, чтобы его честь не пострадала.

А последний сейчас мысленно благодарил Боба за эту важную подробность. О гоблинах Боб (вообще-то ему нравилось, когда его называли Робертом) рассказал подопечному много интересного. В причины он вдаваться не стал, зато с усмешкой заявил, что, если всё пойдёт как надо, Гарри останется только расслабиться и наблюдать за представлением. Тот так до конца и не понял, в чём здесь соль, но старательно выполнял инструкции. И судя по всему – пока всё идёт неплохо.

– Ну что ж, мистер Поттер, тогда перейдём к делу. Как директор Гринготтса и лидер нации

гоблинов, я официально прошу предоставить информацию касательно ваших отношений с существом, известным как Лорд Волдеморт, и его последователями. Эти знания будут использованы, чтобы точно установить размер вашей компенсации, если в ней возникнет необходимость. А заодно это поможет полиции Гринготтса защитить вас от определённой группы волшебников.

К подобной просьбе Гарри был готов.

- Позвольте внести предложение. По этому вопросу я могу предоставить мои воспоминания. В связи с тем, что с этим существом и некоторыми его последователями мне приходилось сталкиваться далеко не один раз, так мы сэкономим время. А потом я готов ответить на любые вопросы. Но сначала можно мне проконсультроваться со своими советниками?

Рагнок кивнул и сотворил чары приватности - теперь гостей никто не услышит.

- Сириус, похоже, их сильно интересует Волдеморт и его Пожиратели. Я хочу дать свои воспоминания о Хвосте, когда он признался, что был хранителем тайны моих родителей. Сможешь поделиться воспоминаниями, как ты увидел его фотографию в газете и совершил побег из Азкабана? И о той ночи, когда мы помогли тебе сбежать из Хогвартса?

- Конечно, детёныш. А ещё предлагаю добавить инцидент в Большом зале и мою встречу с Люциусом Малфоем и его женой.

Гарри кивнул и повернулся к Гермионе.

- Можешь добавить воспоминание, как ты на втором курсе нашла статью о василиске? И об угрозах Драко Малфоя в мой адрес?

Девушка кивнула.

- Это напрямую касалось тебя, а во время последней войны отец Драко был последователем Волдеморта. Хорошая идея.

Юноша повернулся к директору и кивнул. Тот развеял чары.

- Я попросил моих советников предоставить собственные воспоминания о встречах с Волдемортом и его сторонниками, если дело касалось меня. Вы не против?

- Нисколько. Вы можете достать свои палочки, чтобы извлечь воспоминания.

Без специального разрешения обнажать палочки в Гринготтсе строго запрещено. Рагнок кивнул капитану стражи, и тот быстро принёс три Омута Памяти и поставил их перед волшебниками. Сириус объяснил Гермионе, как извлекать воспоминания, и все трое принялись вытягивать серебристые нити и помещать их в чаши. У Сириуса таких оказалось четыре, Гермиона добавила ещё две, а Гарри всё никак не мог остановиться.

Он начал с воспоминания о Хэллоуине, когда его ударило смертельное проклятье. Потом - инцидент с философским камнем. Далее - ночь, когда он убил василиска. Плюс история освобождения Добби и Люциус, пытавшийся наслать на него Аваду. Затем была Визжащая хижина, чемпионат мира, борьба с императором на уроке ЗОТИ, появление его имени из Кубка Огня, разговор Снейпа с Каркаровым, а также все три задачи Турнира и что случилось после его окончания.

Под конец Омут Памяти наполнился до краёв.

Как только Гарри закончил, Рагнок посмотрел на его чашу и ненадолго задумался.

- Мистер Поттер, вы можете вернуться через два часа, чтобы я успел изучить воспоминания? Я готов дать клятву, что верну их без единого искажения.

- Повторяю: вашего слова для меня достаточно. Сириус? Гермиона?

Те последовали примеру Гарри. Лидер гоблинов удивился ещё больше.

- Мы вернёмся в пять. - Юноша поднялся и на прощание поклонился пожилому гоблину. - Пусть ваше хранилище трещит от золота, а ваши враги умрут у ваших ног.

Его советники снова скопировали жест, и один из охранников повёл их обратно в вестибюль.

- Так, немного времени у нас есть. Как насчёт заглянуть во «Флориш и Блоттс»? Надеюсь, тут кое-кто не против?

Гермиона радостно взвизгнула и потащила спутников в книжный магазин.

***

Из-за того, что галлеоны за победу в Турнире Трёх Волшебников Гарри оставил в доме Грейнджеров, Сириусу пришлось платить ещё и за книги. Правда, крестник настаивал, что потом всё вернёт. Расходы на одежду, пищу и летний отдых ещё можно считать обязанностью опекуна, но покупки своей девушки Поттер определённо хотел оплачивать сам. Этот спор протекал вдали от любопытных ушек Гермионы, которая в это время с удовольствием «потрошила» полки в своём любимом волшебном магазине.

Заодно Гарри нашёл книгу по окклюменции. Ему ли не знать, что это - его уязвимое место? Он старался не смотреть в глаза Снейпу, да и Дамблдор мог превратиться в проблему. В общем, рисковать как-то не хотелось.

<http://tl.rulate.ru/book/56652/1465763>